

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-24-33>

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Василий Николаевич Бабенко

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

vasbabenko@mail.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает основные направления правовой политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны, выявляет ее особенности, связанные с необходимостью применения чрезвычайных мер, обусловленных обстоятельствами военного времени. Особое внимание уделяется государственной политике в сфере гражданского, трудового, семейного и уголовного права. Обосновывается вывод, что целенаправленная правовая политика Советского государства в период войны несомненно способствовала сплочению его населения и достижению победы над нацистской Германией.

Ключевые слова: правовая политика; СССР; Великая Отечественная война; высшие государственные органы власти; механизм правового регулирования; чрезвычайное законодательство.

Для цитирования: Бабенко В. Н. Правовая политика Советского государства в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 2. С. 24–33. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-24-33>

Research Article

THE LEGAL POLICY OF THE SOVIET STATE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Vasily N. Babenko

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia
vasbabenko@mail.ru

Abstract

In the article, the author examines the main directions of the legal policy of the Soviet state during the Great Patriotic War, identifies its features related to the need to apply emergency measures due to the circumstances of wartime. Special attention is paid to state policy in the field of civil, labor, family and criminal law. The conclusion is substantiated that the purposeful legal policy of the Soviet state during the war undoubtedly contributed to the unity of its population and the achievement of victory over Nazi Germany.

Keywords: legal policy; USSR; Great Patriotic War; supreme state authorities; mechanism of legal regulation; emergency legislation.

For citation: Babenko V. N. The Legal Policy of the Soviet State During the Great Patriotic War (1941–1945). *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 2, pp. 24–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-24-33>

Введение

Рассматривая правовую политику СССР в качестве обеспечивающей последовательную деятельность государственных органов власти по созданию эффективного механизма правового регулирования, следует обратить внимание на ее особенность в годы Великой Отечественной войны.

Главной функцией Советского государства в условиях войны являлась организация отпора гитлеровским захватчикам. Важное значение при этом имели политическая устойчивость государства, степень развития экономики, социальная структура общества, сильная армия, а также уровень развития национального права как регулятора общественных отношений.

В начале войны Советское государство вынуждено было вносить изменения в деятельность государственного аппарата и в систему права с тем, чтобы проти-

востоять агрессии гитлеровской Германии, вероломно напавшей на нашу страну. «Это обстоятельство выдвинуло на первый план, – указывают С. Г. Лысенков и А. А. Дерюгин, – установление правового режима военного положения в интересах самого существования государства, построения определенного механизма государственного управления, направленного на консолидацию фронта и тыла для достижения победы над агрессором» [1, с. 19].

Для выполнения этой цели создавались чрезвычайные органы власти и управления, а также нормы права. Внесение изменений в систему права было обусловлено необходимостью установления ответственности за все правонарушения по законам военного времени и ужесточения наказаний.

В данный период было существенно расширено число органов государственной власти, которые непосредственно участвовали в разработке и принятии нормативных правовых актов. В годы войны получили право принимать законодательные акты помимо Президиума Верховного Совета СССР Государственный Комитет Оборона СССР, СНК СССР, ЦК ВКП (б) и Верховный Суд СССР.

1. Государственная политика в сфере гражданского, семейного и трудового права

В условиях военного времени государство повышало значение административных и плановых заданий, существенно ограничивая при этом применение гражданско-правовых договоров, связанных с поставками военной продукции, нефти, угля, металла и других стратегически важных материалов. Кроме того, массовая эвакуация, а затем возвращение городских жителей и введение льгот для семей военнослужащих вызвали необходимость пересмотра условий договора жилищного найма. В связи с гибелью большого количества военнослужащих и мирных граждан был расширен круг наследников, в который включались также трудоспособные родители, братья и сестры.

В области гражданского права государство ограничивало права населения в отношении отдельных объектов личной собственности. В частности, граждане обязаны были временно сдавать радиоприемники, которые могли использоваться нацистскими оккупантами для проведения антисоветской пропаганды. В то же время население освобождаемых территорий должно было сдавать местным органам власти бесхозное и трофейное имущество.

В сфере семейного права государственная политика была ориентирована на укрепление института брака, на поощрение многодетных семей, на повышение рождаемости и усиление заботы о сиротах. 21 ноября 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был введен «Налог на холостяков, одиноких и мало-семейных граждан» [2]. Налог в размере 6% от заработной платы распространялся на мужчин в возрасте от 20 до 50 лет и женщин от 20 до 45 лет.

Государство уделяло большое внимание вопросам воспитания детей, потерявших родителей. В постановлении СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [3] указывалось, что устранение и предупреждение детской безнадзорности является задачей государственной важности, за решение которой персональную ответственность несли председатели исполкомов Советов

депутатов трудящихся всех уровней. Основными формами устройства детей-сирот в период войны являлись усыновление, опека и патронат.

Меры по охране и поддержке материнства нашли отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства и об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»» [4]. Согласно данному Указу увеличивалась помощь многодетным матерям и определялся порядок их награждения. Так, звание «Мать-героиня» с вручением соответствующей золотой медали присваивалось женщине, родившей и воспитавшей до пятилетнего возраста 10 и более детей. Женщина, родившая и воспитавшая до пятилетнего возраста девять детей, награждалась орденом «Материнская слава» I степени. За рождение и воспитание восьми детей женщина награждалась орденом «Материнская слава» II степени, семи детей – орденом «Материнская слава» III степени. За рождение шести детей она получала «Медаль материнства» I степени, а пяти детей – «Медаль материнства» I степени.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. упразднялась прежняя норма, по которой мать имела право обратиться в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке. В Указе подчеркивалось, что развод обязаны были оформлять только в судебном порядке, применяя при этом меры к примирению супругов. Кроме того, по данному Указу увеличивались отпуска по беременности и родам с 63 до 77 дней, а также пособия многодетным семьям, включая одиноких матерей. В то же время продовольственный паек беременным женщинам увеличивался в два раза.

В связи с необходимостью обеспечения работы предприятий и замены ушедших на фронт рабочих и служащих в области трудового права в условиях войны вводились чрезвычайные нормы регулирования трудовых отношений. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» [5] предоставлял право военным властям привлекать граждан к трудовой повинности. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [6] руководители предприятий получили право с разрешения СНК СССР применять сверхурочные работы до 3 часов в день. В нем указывались лица, которые освобождались от сверхурочных работ. К ним относились беременные женщины, начиная с шестого месяца беременности, и кормящие матери. При этом устанавливалось, что сверхурочные работы оплачивались в полуторном размере. За отмененные отпуска начислялась денежная компенсация, переводившаяся в сберегательные кассы. Однако эти вклады не разрешалось использовать во время войны.

С 29 сентября 1941 г. объявлялись мобилизованными все лица, работавшие на государственных предприятиях, которые находились в прифронтовой зоне. А с 26 декабря 1941 г. объявлялись мобилизованными рабочие и служащие предприятий военной промышленности, закрепленные за этими предприятиями.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [7] была объявлена мобилизация взрослого трудоспособного городского населения: мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин в возрасте от 16 до 45 лет из числа не работавших в государственных учреждениях и предприятиях. Трудовая мобилизация не распространялась на юношей и девушек, поступавших в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, а также на женщин, имевших грудных детей или детей в возрасте до четырех лет, если за ними некому было ухаживать.

В сфере колхозного права в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» [8] он повышался в зависимости от конкретного региона до 100–150 трудодней. Кроме того, было принято решение о мобилизации городских жителей на сельскохозяйственные работы, в колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции.

Система уголовного права также претерпела в годы войны значительные изменения. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» данное правонарушение рассматривалось как дезертирство, за которое устанавливался срок от 5 до 8 лет лишения свободы. В 1942 г. действие этого Указа распространялось сначала на работников угольной промышленности, а затем и на всех служащих Наркомата путей сообщения СССР. Как отмечают В. А. Сомов и П. П. Востриков, «ужесточение наказания за нарушение дисциплины труда хотя и достигло цели увеличения его производительности, но не решило проблему роста числа нарушений» [9, с. 107]. В целом в период войны уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины также существенно усиливалась.

В постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 8 января 1942 г. судебным органам было рекомендовано рассматривать кражу имущества граждан, как кражу с отягчающими обстоятельствами, которая приравнивалась к бандитизму.

Кроме того, ужесточались меры наказания за распространение ложных слухов. Лица, допускавшие такие правонарушения, приговаривались к лишению свободы на срок от двух до пяти лет. Усиливались также меры ответственности за разглашение государственной тайны или утрату содержащих ее документов. Для должностных лиц, совершивших такое преступление, сроки лишения свободы повышались до 10 лет, а для частных лиц – до трех лет. Следует отметить, что судебные органы часто применяли отсрочку исполнения приговоров при направлении осужденных на фронт. В то же время лица, проявившие героизм, подлежали освобождению от наказания, а их судимость погашалась.

В отношении дезертиров и членов их семей меры ответственности также ужесточались. В Приказе Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 г. злостными дезертирами признавались командиры и политработники, которые срывали с себя знаки различия и направлялись в тыл или сдавались в плен. Близкие родственники таких военнослужащих подлежали аресту, а сами дезертиры

расстреливались на месте. Согласно Приказу народного комиссара обороны СССР от 4 октября 1941 г. уголовной ответственности начали подвергать семьи солдат и офицеров, попавших в плен. В постановлении ГКО от 24 июля 1942 г. «О членах семей изменников Родины» указывалось, что совершеннолетние члены семьи лиц, приговоренных к расстрелу за шпионаж, переход на сторону врага, за службу в карательных или административных оккупационных немецких органах, а также за попытку измены Родине, подлежали аресту и ссылке сроком на пять лет. В целом в годы Великой Отечественной войны были привнесены «значительные изменения в состояние преступности: подлежали коррективам структура преступности, личность преступника, способы совершения преступлений, статистика преступности» [10, с. 183].

По мнению А. В. Скоробогатова и Н. Н. Рыбушкина, «в правовой доктрине и общей части уголовного права изменения касались прежде всего криминализации гражданских и трудовых отношений; расширения пределов уголовно-правового регулирования, в частности, появления новых объектов уголовно-правовой охраны; уточнения перечня специальных субъектов уголовного права, для которых устанавливались повышенные меры уголовной ответственности, в т. ч. с появлением совершенно новых категорий, например «фашистские преступники и их пособники»» [11, с. 24–25].

28 июля 1942 г. в период ожесточенных боев советских войск против нацистских захватчиков под Сталинградом был издан Приказ народного комиссара обороны СССР И. Сталина № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций». Он получил затем неофициальное название «Ни шагу назад!». В нем требовалось снимать с командных постов представителей высшего офицерского состава (от командующих армиями до командиров корпусов и дивизий), допустивших отход войск с занимаемых позиций без приказа вышестоящего командования. Для исполнения данного приказа рекомендовалось сформировать на соответствующих участках в тылу фронта хорошо вооруженные заградительные отряды, которые в случае паники и беспорядочного отступления войск должны были расстреливать паникеров и трусов. В послевоенной зарубежной историографии этот приказ подвергался резкой критике, игнорируя тот факт, что в тяжелой военной обстановке такого рода меры применялись и в других армиях мира.

2 мая 1943 г. в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за незаконное награждение орденами и медалями СССР и нагрудными знаками, за присвоение орденов, медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам» [12] была установлена уголовная ответственность военачальников, допустивших такие правонарушения.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [13] вводились такие виды наказаний, как смертная казнь через повешение и ссылка на каторжные работы на срок до 20 лет.

В период Великой Отечественной войны возникла такая форма коллективного наказания, как депортация народов, означавшая насильственное переселение народов за пределы определенного региона за совершение отдельными группами лиц преступлений против государства или за потенциально возможное участие в подготовке таких преступлений. Поляки, немцы, крымские татары, чеченцы и ряд других народов Северного Кавказа были депортированы в основном на территорию республик Средней Азии. Такая политика Советского государства не могла соответствовать действовавшим правовым принципам даже в условиях военного времени. Она привела к тому, что в послевоенный период правительству СССР, а затем и России пришлось в течение многих десятилетий решать проблему «репрессированных народов».

Характеризуя уголовную политику Советского Союза в данный период, Ю. В. Шелегов пришел к выводу, что «в условиях военного времени были введены дополнительные ограничения и меры ответственности, что очень сильно повлияло на правовое положение граждан. Однако эти меры были необходимы и способствовали мобилизации страны, недопущению саботажа и подрыва государства в тылу» [14, с. 243].

Заключение

Победа СССР в Великой Отечественной войне явилась результатом беспримерного героизма и стойкости советского народа, а также высокой эффективности мобилизационных возможностей системы органов государственной власти и управления, которые смогли их максимально использовать. Большое значение в решении данных задач сыграли такие чрезвычайные органы, как Государственный комитет обороны и Ставка Верховного Главнокомандования. А. Г. Голубев отмечает, что «на уровне ГКО и Президиума Верховного Совета СССР очевидно разделение объектов регулирования – все общественные отношения, связанные с ведением войны, – у первого органа, те общественные отношения, которые являлись общими для военного и мирного времени, – у второго» [15, с. 29].

Война привела к массовой гибели мирного населения страны, к преступному геноциду советских граждан гитлеровскими нацистами. Как подчеркивает Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А. И. Бастрыкин, «в настоящее время правовая оценка преступлений против человечности приобретает особое, принципиальное значение, позволяющее в полной мере реализовать принципы неотвратимости наказания, а главное – исключить двусмысленную трактовку исторических фактов, увековечить непререкаемый подвиг советских воинов, отдавших жизни за спасение человечества от нацизма» [16, с. 62].

Таким образом, правовая политика Советского государства в период Великой Отечественной войны характеризовалась: усилением административно-правовых мер в области распределения и хозяйственных связей; ужесточением уголовных репрессий и появлением новых составов преступления; введением уголовных санкций в сфере трудового, колхозного и других отраслей права; установлением ускоренного порядка рассмотрения судебных дел. В то же время изменения в сфере

семейного права были обусловлены необходимостью обеспечения защиты материнства и детства. Все это несомненно способствовало достижению победы СССР над нацистской Германией.

Пристатейный библиографический список

1. *Лысенков С. Г., Дерюгин А. А.* Режим военного положения как правовое явление Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91).
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 42.
3. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // СП СССР. 1942. № 2. Ст. 26.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства и об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 30.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 6.
8. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» // СПиР СССР. 1942. № 4. Ст. 60.
9. *Сомов В. А., Востриков П. П.* Правовая политика советского государства в области обеспечения дисциплины труда на промышленных предприятиях в 1941–1945 гг. // История и политика: Война и мир XX века. Уроки прошлого и угрозы современности : сборник научных трудов по материалам XII Всероссийского симпозиума, посвященного 75-летию Великой Победы. Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2021.
10. *Яковлева М. А., Марченко Е. М., Клишков В. Б.* Уголовное законодательство и профилактика преступности в период Великой Отечественной войны // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 2.
11. *Скоробогатов А. В., Рыбушкин Н. Н.* Развитие советских уголовных запретов в период Великой Отечественной войны // Jus strictum. 2024. № 3.
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. «Об ответственности за незаконное награждение орденами и медалями СССР и нагрудными знаками, за присвоение орденов, медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 18.

13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Шелегов Ю. В. Уголовная политика СССР в годы Великой Отечественной войны // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 6 (9).

15. Голубев А. Г. Нормативные правовые акты высших органов власти СССР как правовая основа хозяйственной деятельности исправительных учреждений в годы Великой Отечественной войны // Уголовно-исправительная система в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Псков, 2020.

16. Бастрыкин А. И. Дело, которому мы служим. Правовая защита национальных интересов Российской Федерации в условиях трансформации миропорядка : сборник статей Председателя Следственного комитета Российской Федерации. М., 2024.

References

1. Lysenkov S. G., Deriugin A. A. Martial Law Regime as a Legal Phenomenon of the Great Patriotic War. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (91). (In Russ.)
2. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of November 21, 1941 "Tax on Bachelors, Single and Small-Family Citizens". *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1941, no. 42. (In Russ.)
3. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of January 23, 1942 "On the Placement of Children Left Without Parents". *Collection of Resolutions of the USSR*, 1942, no. 2, art. 26. (In Russ.)
4. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 8, 1944 "On Increasing State Aid to Pregnant Women, Mothers with Many Children and Single Mothers, Strengthening the Protection of Motherhood and Childhood and on Establishing the Honorary Title 'Mother Heroine' and the Institution of the Order of 'Maternal Glory' and the Medal 'Motherhood Medal'". *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR*, 1944, no. 37. (In Russ.)
5. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 22, 1941 "On Martial Law". *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR*, 1941, no. 29. (In Russ.)
6. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 26, 1941 "On the Working Hours of Workers and Employees in Wartime". *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR*, 1941, no. 30. (In Russ.)
7. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of February 13, 1942 "On the Mobilization of the Able-Bodied Urban Population for Work in Production and Construction During Wartime". *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1942, no. 6. (In Russ.)

8. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of April 13, 1942 "On Increasing the Mandatory Minimum Workdays for Collective Farmers". *Collection of Decrees and Orders of the USSR*, 1942, no. 4, art. 60. (In Russ.)

9. Somov V. A., Vostrikov P. P. Legal Policy of the Soviet State in the Field of Ensuring Labor Discipline at Industrial Enterprises in 1941–1945. In *History and Politics: War and Peace of the 20th Century. Lessons of the Past and Threats of the Present: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the XII All-Russian Symposium Dedicated to the 75th Anniversary of the Great Victory*. Nizhny Novgorod: RANEPa, 2021. (In Russ.)

10. Iakovleva M. A., Marchenko E. M., Klishkov V. B. Criminal Legislation and Crime Prevention During the Great Patriotic War. *Bulletin of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2021, no. 2. (In Russ.)

11. Skorobogatov A. V., Rybushkin N. N. Development of Soviet Criminal Prohibitions During the Great Patriotic War. *Jus strictum*, 2024, no. 3. (In Russ.)

12. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 2, 1943 "On Liability for the Illegal Awarding of Orders and Medals of the USSR and Breast Badges, for the Assignment of Orders, Medals and Breast Badges and Their Transfer by Awarded Persons to Other Persons". *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1943, no. 18. (In Russ.)

13. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of April 19, 1943 "On Penalties for German Fascist Villains Guilty of Murder and Torture of the Soviet Civilian Population and Captured Red Army Soldiers, for Spies, Traitors to the Homeland from Among Soviet Citizens and for Their Accomplices" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

14. Shelegov Iu. V. Criminal Policy of the USSR During the Great Patriotic War. *Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 6 (9). (In Russ.)

15. Golubev A. G. Regulatory Legal Acts of the Highest Authorities of the USSR as a Legal Basis for the Economic Activities of Correctional Institutions During the Great Patriotic War. In *Criminal-Correctional System During the Great Patriotic War of 1941–1945: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Pskov, 2020. (In Russ.)

16. Bastrykin A. I. The Cause We Serve. Legal Protection of National Interests of the Russian Federation in the Context of the Transformation of the World Order: Collection of Articles by the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation. Moscow, 2024. (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. Н. Бабенко – доктор исторических наук, профессор.

Information about the author:

V. N. Babenko – Doctor of History, Professor.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 20.02.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.